

19. British National Corpus [Electronic resource] / Oxford Univ. Computing Services; Univ. of Oxford, 2009. – Mode of access : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. – Date of access : 07.12.2017.
20. Григорян, О. Аспекты мотивированности и функционирования слова / О. Григорян // *Вопр. языкознания* [Электронный ресурс]. – М. : Наука, 1980. – № 2 – Режим доступа : [http://raber.asj-oa.am/2712/1/1980-2\(32\).pdf](http://raber.asj-oa.am/2712/1/1980-2(32).pdf). – Дата доступа : 28.03.2017.
21. Ульман, С. Семантические универсалии / С. Ульман // *Новое в лингвистике*. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. 5. – С. 250–299.
22. Бобрикова, Е. П. Прогностика аналогичных деривационных процессов у лексем со значением «множество» / Е. П. Бобрикова // *Учен. зап. УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сб. науч. трудов*. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – Т. 20 – С. 301–308.
23. Зализняк, А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» / А. А. Зализняк // *Вопр. языкознания*. – М. : Наука, 2001. – № 2 – С. 13–25.

The article looks at the potential of words' inner form and derivational semantic models and their capability to systematize the vocabulary, which is illustrated with English lexemes denoting fuzzy numbers and uncertain quantities seen from a retrospective and diachronic approach. The research examines the cases of folk etymology and semantic shifts. An attempt has been made to clarify etymology of some words by means of derivational and semantic modeling. The article concludes that derivational semantic models may possess a prognostic and system-generative potential.

Поступила в редакцию 10.07.18

С. В. Кондракова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАКОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИЧАСТНЫХ УНИВЕРБОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В статье раскрывается сущность семантики причастных универбов, эквивалентных по своему содержанию целым предложениям, выявляются семантико-синтаксические типы связи между компонентами этих сложных слов. Установлено, что особенности семантики композитных причастий обуславливают специфику их функционирования в художественном тексте, где они служат для различных прагмакоммуникативных целей.

Мотивированные предикативными комплексами *причастные универбы* эквивалентны по своему содержанию целым предложениям и могут рассматриваться как универбированные синтаксические словосочетания [1, с. 242]. Если тесная связь словообразования с синтаксисом очевидна в сфере сложных слов, то в единицах-универбах она особенно ярко выражена, поскольку речь идет о комплексных наименованиях, явно отражающих определенные синтаксические отношения между их составляющими. В этих образованиях

и усматривается мощное средство перекаатегоризации единиц, осуществляющееся через универбализацию синтаксических конструкций [2, с. 211], в результате чего достигается «выражение одним словом (производным или сложным) комплекса значений, передаваемых ... сочетаниями слов» [3, с. 261]. Это значит, что естественным итогом процесса универбации становится конденсированная семантика в виде «компрессии информации» [4, с. 123], «сжатия развернутого содержания» [5, с. 24], компактного выражения, согласно П. Ф. Поленцу, многочленных синтаксических связей в одном слове (“durch kompakten Ausdruck mehrgliedriger syntaktischer Verbindungen in einem einzigen Wort”) [6, S. 178].

Содержание номинации конденсирует значение высказывания таким образом, что «структуру многих производных можно рассматривать как своеобразное свертывание в семантическую компрессию иного синтаксического целого» [1, с. 233]. В результате подобной семантической конденсации высказываний появляются именные «гиперзнаки», позволяющие «употреблять целые предложения как прилагательные или существительные и вводить их в этом новом качестве в другие предложения» [7, с. 256].

Что касается лексического значения, то формально оно образуется у этих причастий из соединения значений компонентов. Но подлинная семантика единиц, ведущих свое начало от синтаксических сочетаний, значительно сложнее. И эта сложность предопределяется тем, что за синтаксическим сочетанием, являющимся по существу строительным блоком предложения, стоит семантико-синтаксическая структура целого предложения, в условиях которого блок сочетания сформировался, чтобы впоследствии универбироваться. Раскрытие такой структуры осуществляется, как это принято в языкознании последних десятилетий, через восстановление глубинной структуры предложения, фактически аргументного состава его предиката, представленного в основе причастия соответствующим глаголом.

Как и предложение, универб является номинативно-языковым эквивалентом определенной ситуации действительности. В нем заложена структура, которая повторяет до известной степени структуру внеязыковой ситуации. «Внеязыковая ситуация состоит из некоторого события (процесса, действия, состояния, свойства) и его партиципантов (участников). В семантическом представлении такую внеязыковую ситуацию отражает пропозиция, состоящая из предиката и его аргументов» [8, л. 5]. Иными словами, ситуация разложима на элементы, соотносимые с логическими коррелятами, которых и представляют в анализе предикат и аргументы или глубинные падежи.

К настоящему времени разработаны многочисленные наборы аргументов, очень разные содержательно и количественно, но априори возможно отобрать и принять за основу такой перечень, который вместил бы все характерные семантико-синтаксические роли. Он представляется в следующем виде: *агентив* – инициатор, производитель действия; *субъектив* – одушевленный носитель стального и процессуального признака; *бенефактив* – участник, в пользу которого или в ущерб которому совершается действие; *экспериенсив* – одушевленный участник, воспринимающий совершаемое действие; *элементив* – неодушевленный производитель действия, неодушевленный субъект состояния; *объектив* – реальность или сущность, подверга-

ющаяся воздействию (изменению); *пауциентив* – одушевленный объект воздействия или отношения; *фактив* – объективная сущность, становящаяся в результате действия психическим или физическим состоянием; *инструментив* – средство осуществления действия (или процесса); *каузатив* – мотив, причинный фактор действия; *локатив* – место или направление действия; *темпоратив* – временной ориентир действия, процесса, состояния; *компаратив* – объект для сравнения; *комплементив* – квалификатор семантики предиката; *финитив* – целевой ориентир.

Ретрансформация причастных универбов в соответствующие словосочетания и дальнейшее развертывание в предложения выявляют расхождения между этими сложными словами и их прототипами. Анализ позволяет вскрыть наличие в универбах, в отличие от развернутых синтаксических конструкций, имплицированных значений и выявить семантико-синтаксические типы связи между их компонентами, обуславливающие структурно-семантическую емкость этих единиц языка. Основными типами внутренних отношений оказываются объектный, субъектный, инструментальный, каузальный, компаративный и т.п.

Главным номинативным поводом для появления обсуждаемого типа причастных слов в художественном тексте служит формирование метасодержания через единицы с насыщенной семантической информацией, обогащаемой в контексте образностью и экспрессивностью. Это отражено даже в примерах, взятых изолированно от контекстов: *zähneklappernder Tag, dunstgeschwängerte Stadt, blumengesprenkelte Wiese, lebensentscheidende Trennung, eisenbenagelter Schritt, windüberatmete Straße, mädchenklirrende Nächte, sonnenbrennende Straße, blaubeschneite Augenhöhlen*. Все эти единицы-универбы являются окказиональными образованиями, отвечающими сущности данного стиля, т.е. заключенной в нем мотивации образного воздействия на реципиента. Именно такие окказиональные слова способны генерировать в тексте, наряду с содержательной актуальностью, интенционально стимулируемую экспрессивность, а также нести в себе собственное оценочное отношение [9, л. 57]. Сказанное подтверждают нижеследующие фрагменты, представляющие уже контексты функционирования единиц:

(1) *So oder so ähnlich verlieben unsere Nachmittage, Abende und Nächte während meines Wienaufenthaltes. Bis zu jenem Montagmorgen um sechs Uhr, als wir beide von einem **herz- und nervenzerreibenden** Alarmgeläut aufgeweckt wurden* [J, S. 201].

(2) *Die Künstler der Stadt liefen inzwischen wie **märchenverlorene** Kinder von einer Theke zur anderen und suchten ihre alten Hoffnungen, aber jetzt spielte eine andere Musik, da war Verzweiflung und Resignation* [F, S. 166].

В первом контексте это универбы *herzzerreibend* и *nervengerreibend*, созданные параллельно на метафорической основе. Ими предопределяется перлокутивный эффект всей информации, т.е. ее воздействие на адресата. Выстраивание информации таково, что начало имеет объективно констатирующий характер со спокойно-позитивной тональностью, конец же снабжен контрастной эмоциональной тональностью с негативной оценочностью,

которой отмечены названные универбы. Именно сильно воздействующее смысловое звено, размещенное ближе к концу, автор облакает в структурную модель причастных универбов с функцией определения. И каждое образующееся через атрибутивную связь словосочетание (по сути их два) концентрирует глубинную предложенческую семантику, объединяющую действие – *zerreiben*, интенсивность и необратимость которого эксплицируется префиксом *zer-*, неодушевленного инициатора действия – *Geläut* (аргумент элементив), мотив действия – *Alarm* (аргумент каузатив) и объект направленного действия – *Herz, Nerven* (аргумент экспериенсив). Прагматика же этого сложного семантического комплекса, создающего образ, обеспечивается метафорой.

Во втором контексте в начало помещен универб, созданный на основе образного сравнения, а смысловая необычность атрибутивного словосочетания *märchenverlorene Kinder*, подчеркивая состояние собственной потерянности описываемых лиц, служит призмой, через которую просматривается конец фрагмента, дающий причинную мотивацию такого состояния – *Jetzt spielte eine andere Musik*. В самом словосочетании как смысловом звене заключена глубинная структура предложенческой семантики с действием в ее ядре – *sich verlieren*, субъектом – носителем состояния *Kinder* (аргумент субъектив) и местом действия – *im Märchen* (аргумент локатив). Прагматика же этого звена идет от сравнения *Künstler wie Kinder*, и развитие перлокутивного эффекта проходит по всему контексту.

В рассмотренных контекстах звеньями оценки объектов ситуативного события со стороны производителя речи (автора или описываемого им лица) служат выделенные универбы, они же являются и ключом к ее раскрытию со стороны реципиента речи.

Важным номинативным поводом к созданию рассматриваемых единиц в художественном тексте может быть потребность привнесения дополнительной информации в отдельные участки основной смысловой линии развертывания контекста, хотя для художественного текста понятие дополнительной информации чаще весьма условно. Например, при описании того или иного предмета и лица значимыми могут стать различные добавляемые признаки с целью создания многоплановой характеристики. Как реализуют себя в этом плане причастные универбы, демонстрируют текстовые фрагменты:

(1) *Desgleichen gehörten, neben dem Notwendigsten in einem **strohgeflochtenen** Koffer, ein Laib Brot, ein Einmachglas voller Schwarzsauer vom Schwein und ein Netz Äpfel zu ihrem Gepäck [G, S. 116].*

(2) *Er hatte sich, ich wusste nichts davon, schon Tage zuvor von Postmeister Couvet Schneereifen ausgeliehen und war mit den **holz- und schnurbestückelten** Flächen querfeldein aufgebrochen, einer **selbstaufferlegten** Tradition folgend, an jedem Jahresletzen eine große Wanderung zu unternehmen [J, S. 147].*

В обоих контекстах дополнительная информация затрагивает признаки не самих описываемых лиц, а используемых ими предметов и привычек, для характеристики которых эффективными единицами являются как раз универбы. Их смысловая насыщенность очевидна: сочетание с универбом *strohgeflochtener Koffer* есть результат сжатия семантики предложения

Jemand hat den Koffer aus Stroh geflochten с восстанавливаемой глубинной структурой: действие – *flechten*, агентив – *jemand*, инструментатив – *Stroh*, объектив – *Koffer*. В словосочетаниях с параллельными универбами *holzbestückelte Flächen*, *schmurbestückelte Flächen* концентрированная семантика структурирована аналогично, но при этом агентив эксплицирован в поверхностной структуре – *er*, тогда как в первом фрагменте он не эксплицируется, хотя подразумевается как производитель действия *flechten*. Слово сочетание *selbstaufgelegte Tradition* имплицитно семантику предложения *Er erlegte die Tradition sich selbst auf*, которая в свою очередь имплицитно опирается на глубинную структуру действия *auflegen*, агентив – *er*, объектив – *Tradition*, локатив *sich selbst*. Во всех этих употреблениях универбы создают нужный смысловой эффект, маркируя значимые в ситуациях предметы (*Koffer*, *Flächen*) и привычки (*Tradition*), без взаимодействия с образностью и экспрессией, будучи окрашены нейтрально-стилистической тональностью.

Если в рассмотренных примерах причастные универбы реализуют с синтаксической точки зрения функцию согласованного определения, то в двух далее следующих примерах это уже иная функция, реализуемая несогласованным предикативным определением:

(1) *Der Fahrer saß kopfschüttelnd hinter der Zeitung, die Glatze bewegte sich hin und her, was in der Welt doch so alles geschah* [F, S. 31]; ср.: *Der Fahrer saß hinter der Zeitung, wobei er den Kopf schüttelte...* Или: *Der Fahrer saß hinter der Zeitung und schüttelte dabei den Kopf.*

(2) *Der Versammlungsleiter rief händeringend: “Meine Damen, meine Herren...”* [K, S. 215]; ср.: *Der Versammlungsleiter rief, wobei er die Hände rang.* Или: *Der Versammlungsleiter rief und rang dabei die Hände.*

Оба контекста выстроены каждый вокруг определенного лица, для характеристики действия которого употреблены причастные универбы в позиции к существительному-лицу. Они осуществляют двойную синтаксическую связь, определяя и лицо, и производимое им действие или состояние: *der kopfschüttelnde Fahrer* + *der Fahrer saß kopfschüttelnd* – в первом примере; *der händeringende Versammlungsleiter* + *der Versammlungsleiter rief händeringend* – во втором примере. Глубинная структура семантики основообразующих предложений одинакова: *Der Fahrer schüttelte den Kopf*; *Der Versammlungsleiter rang die Hände*. Она включает действие – *schütteln*, агентив – *der Fahrer*, объектив – *der Kopf*; действие – *ringen*, агентив – *der Versammlungsleiter*, объектив – *die Hände*. Благодаря концентрации смысла в обоих случаях достигается очень выпуклая характеристика того и другого лица в динамике описываемой ситуации. Именно черта динамичности, присущая несогласованному определению, способствует выпуклости образа, определяя прагматический компонент содержания.

In dem turbulenten Durcheinander nahm Gertrud mit dem Mut und der kühlen Alltagsvernunft der Unbezahlten ein Paket blutgetränkter Geldscheine vom Sekräter, ging zur Bankfiliale an der Ecke, sagte, sie habe sich mit dem großen Küchenmesser geschnitten, die Bankangestellten sahen nur das Blut und tauschten die Scheine rasch um [F, S. 242].

Ранее, в предтексте, была представлена следующая информация:

Als ein Päckchen einmal die Treppe herabfiel, sah sie auf einer aufgerissenen Seite Geldscheine... Der Graf blieb sitzen und äußerte mokant: Alles Irdische ist nur ein Gleichsinn, setzte elegant die Mündung einer perlmuttbesetzten Pistole an die Grafenkrone auf seiner Brust und drückte ab. Das Blut spritzte weit [F, S. 241].

Становится понятной анафорическая направленность продуцируемой причастным универбом связи. Это как раз случай, когда с точки зрения номинации поводом создания универба явилась способность таких единиц сжимать информацию, которая была развернута ранее. Компрессированный способ языкового именованя актуален, как было показано, и сам по себе, но он становится еще более актуальным за счет того, что единицы «впитывают» дополнительные семантические компоненты, обуславливаемые контекстом [10, S. 25–28]. Иначе говоря, эксплицитно выражаемые компоненты значения переходят в имплицитные, делая возможным увеличение объема семантики в связи с появлением имплицитных значений, часто активизируемых «содержательно-подтекстовой информацией» [11, с. 28]. Это полностью относится к универбу *blutgetränkt*, прямо «вырастающему» из предшествующей информации. И в этом новом контексте словосочетание *blutgetränkte Geldscheine* основывается на гиперболе как эффективном стилистическом средстве, использование которого, несомненно, отвечает интенции автора – произвести сильное воздействие именно этим звеном информации на адресата текста. Словосочетание опирается в импликации на предложение *Jemand tränkte Geldscheine mit Blut*, а предложение имплицитно структурировано: действие – *tränken*, агентив – *der Graf*, объектив – *Geldscheine*, инструментив (средство) – *Blut*.

Как правило, заключая в себе пропозиции с левосторонней коммуникативной направленностью, анафорически ориентированные единицы указывают на предыдущее содержание и тем самым связывают смысловые отрезки текста, в то же время вбирая в себя образность и экспрессию. Создание таких образований диктуется не только необходимостью восстановить информацию, которая на данном участке текста отмечена низкой степенью коммуникативного динамизма, но и подчеркнуть ее особую актуальность.

Итак, в художественном тексте причастные универбы служат выполнению в глобальном аспекте текста различных прагмакоммуникативных заданий: во-первых, они формируют метасодержание посредством семантически объемных номинаций; во-вторых, они передают дополнительную информацию во взаимодействии с образностью и экспрессивностью; в-третьих, формально-структурно универбы осуществляют принцип экономии – достижение сжатости, концентрированного представления глубинного пропозитивного комплекса в поверхностной структуре высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация: Виды наименований. – М. : Наука, 1977. – С. 222–303.

2. Харитончик, З. А. Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование / З. А. Харитончик; редкол.: А. В. Зубов (отв. ред) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2004. – 367 с.
3. Гак, В. Г. Лексическое значение слова / В. Г. Гак // Языкознание. Большой энцикл. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : БРЭ, 1998. – С. 261–263.
4. Харитончик, З. А. Производность, мотивированность и системность лексических единиц / З. А. Харитончик // Словообразование и лексические системы в разных языках. – Уфа, 1996. – С. 123–128.
5. Глушак, Т. С. Номинационный потенциал субстантивного композита в немецком языке / Т. С. Глушак, М. А. Черкас // Номинация и словообразование: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. В. Розен. – Калинин: КГУ, 1989. – С. 20–26.
6. Polenz, P. V. Wortbildung / P. V. Polenz // Lexikon der Germanistischen Linguistik : Studienausg / hrsg. Н. Р. Althaus, Н. Henne, Н. Е. Wiegand. – 2., vollst. neu bearb. u. erw. Aufl. – Tübingen: Niemeyer, 1980. – S. 169–180.
7. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
8. Швидкая, Л. В. Семантические и синтаксические особенности субъекта вторичной предикативности (на материале причастий II современного немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. В. Швидкая. – Киев, 1995. – 141 л.
9. Баталов, О. Г. Когнитивно-функциональный аспект окказионального словообразования в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. Г. Баталов. – Н. Новгород, 2004. – 242 л.
10. Polenz, P. V. Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens / P.v. Polenz. – 2., durchges. Aufl. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1988. – 392 S.
11. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин; отв. ред. Г. В. Степанов. – М. : Эдиториал УРСС, 2005. – 144 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

F – *Forte, D.* Auf der anderen Seite der Welt / D. Forte. – Frankfurt a. Main: Fischer Verl. GmbH, 2004. – 343 S.

G – *Grass, G.* Der Butt / G. Grass. – 1. Aufl. – Göttingen: Steidl Verl., 1993. – 645 S.

J – *Jungk, P. S.* Die Unruhe der Stella Federspiel / P.S. Jungk. – 2. Aufl. – München: Paul List Verl., 1996. – 242 S.

K – *Kant, H.* Die Aula / H. Kant. – 1. Aufl. – Berlin: Aufbau-Verl. GmbH, 1995. – 463 S.

The present article reveals the nature of the semantics of participial univerbes, equivalent in content to whole sentences. The analysis shows the semantic-syntactic types of connection between the components of the complex words. The peculiarities of the semantics of composite participles predetermine their specific functioning in the fictional text in which they perform various pragma-communicative tasks.

Поступила в редакцию 25.09.18